Глава 39. Посмотри сам! Оглянись назад!

.

Сюй Яогуан знал, что эту доску нужно было оформить. Он все еще состоял в ученическом совете и передаст свою должность президента только в следующем семестре. Завтра утром он собирался оценить плакаты с несколькими членами учсовета.

Сюй Яогуан посмотрел на фигурку из палочек на доске. Линии были простыми и гладкими, и складывались в мультяшные персонажи. Они выглядели живыми и удивительно вписывались в колонки статей на доске.

Сюй Яогуан почувствовал, что персонажи выглядят довольно знакомо, но он еще не мог понять, кто это был.

Девушка у доски рисовала очень быстро, и, казалось, была с ними хорошо знакома. Характеры героев были набросаны почти мгновенно.

Раскраска мультяшных персонажей тоже была очень смелой.

Работа художницы выдавала ее сильные навыки в рисовании.

Сюй Яогуан никогда не думал, что увидит такой уровень живописи на школьном плакате.

Девушка, рисующая плакат, стояла к нему спиной. Она наклонилась в сторону, вставив черные наушники в уши, и шнур наушников слегка покачивался, когда она двигалась.

Она сделала шаг назад и, казалось, рассматривала своих нарисованных героев.

Сюй Яогуан долго стоял у входа в класс. Он неслышно отступил назад, когда увидел, как она повернула к нему лицо.

Девушка была рассеянной и играла с проводом наушников в одной руке, в то время как она держала мел в другой. Она насмешливо любовалась своей картиной.

Ее слегка прищуренные глаза были чистыми и веселыми.

Сердце Сюй Яогуана слегка дрогнуло.

Это была Цинь Жань.

В основном о Цинь Жань он знал только, что у нее плохие оценки, и она не собиралась серьезно учиться. Ее ответы были похожи на лепет учеников начальной школы, и во время урока она либо лежала на парте, либо держала в руках внеклассную книгу.

Она читала все подряд. Художественная литература, иностранные книги и журналы.

Это все хорошо знали в классе три-девять.

Сюй Яогуан отступил еще на шаг, поджал губы и посмотрел на Цинь Жань, которая повернулась в поисках нового цветного мелка. Вместо того чтобы пойти за пиджаком, он взглянул на Цинь Жань и молча спустился вниз.

Сюй Яогуан нашел черную машину на боковой дороге рядом со школой и сел в нее. Водитель отвез его к отелю «Энь Юй», и когда он подошел к столику в ресторане, директор Сюй искоса взглянул на него:

– Почему ты так сильно задержался?

Сюй Яогуан слегка поклонился и негромко сказал:

– Я возвращался в учебный корпус, чтобы забрать кое-что из класса.

Директор Сюй кивнул и замолчал.

Сюй Яогуан не сразу сел, он посмотрел на двух мужчин, которые сидели за столиком вместе с президентом Сюем. Узнав их, он ошеломленно застыл на некоторое время, прежде чем медленно произнести:

– Мастер Цзюань? Молодой господин Лу?

Чэн Цзюаню не было и тридцати, но он был любимым сыном старого мастера Чэна и занимал очень высокое положение в Пекине, поэтому все, кто знал его, называли его мастер Цзюань.

Чэн Цзюань держал чашку в руке, и его длинные пальцы лениво и небрежно сжимали крышку чашки, чтобы снять плавающую пену.

Лу Чжаоин не любил пить чай и был слегка удивлен, увидев Сюй Яогуана. Он поднял бровь.

– Я и не знал, что молодой мастер Сюй тоже в Юньчэне.

– Я предложил ему перевестись сюда. – Директор Сюй дал знак официантам нести еду и слегка

улыбнулся внуку, чтобы тот сел за стол.

Вероятно, здесь было что-то личное, поэтому Лу Чжаоин просто кивнул и не стал копаться в их семейных делах.

Когда прошла половина ужина, Чэн Цзюань откинулся на спинку стула и положил руки на стол.

– Старейшина Сюй, до меня дошли слухи из школы, что вы одобрили рекомендацию для юной девушки.

– Да, это так, – директор Сюй засмеялся и отвел взгляд, – более чем одну.

– Более чем одну? – Чэн Цзюань, играя с чашкой, поднял бровь.

– Давайте не будем обсуждать этот вопрос. – Директор Сюй покачал головой, очевидно не желая ничего больше говорить.

Чэн Цзюань не стал настаивать, но Лу Чжаоин ничего не мог с собой поделать. Он сделал глоток вина и спросил:

– Старейшина Сюй, кто тот подходящий преемник, о котором вы говорили в прошлый раз?

Старейшина Сюй покачал головой и ничего не сказал.

Лу Чжаоин чувствовал себя так, словно его сердце поцарапал котенок, и был полон любопытства, но так как старейшина Сюй не хотел раскрывать этого, он не принуждал его ни к тому, ни к другому.

Сюй Яогуан молча ел, понимая, что не мог участвовать в их разговоре.

Только когда Лу Чжаоин упомянул преемника, он внезапно посмотрел на старейшину Сюя. Он недоверчиво поджал губы, его пальцы побелели, а костяшки пальцев поднялись.

После ужина старейшина Сюй и молодой мастер Сюй попрощались и ушли.

Лу Чжаоин остался с Чэн Цзюанем еще на некоторое время.

Менеджер Ван принес им контейнер с едой, и Лу Чжаоин взял его. Двое мужчин спустились на лифте вниз.

В дверь отеля как раз вошли Линь Цзиньсюань и Фэн Цы. Эти двое хотели о чем-то поговорить. Так уж случилось, что Линь Вань и Линь Ци также хотели пригласить Фэн Цы на ужин, и сегодня им выпала такой шанс.

Как инвестор Линь Цзиньсюаня и сын мэра Фэна, этого было достаточно, чтобы сделать Линь Вань и Линь Ци осторожными и уважительными.

Стиль мэра Фэна всегда был очень сдержанным. Его было нелегко пригласить на обед, да и к членам семьи Фэн подобраться было непросто. Получив такую возможность, Линь Вань и Линь Ци придавали ей большое значение.

Фэн Цы увидел двоих мужчин, которые вышли из лифта, и был сильно удивлен. Он помолчал и почтительно поздоровался:

– Господин Лу. Старейшина.

Что же касается двух титулов «молодой мастер Лу» и «мастер Цзюань», то он не входил в Пекинский высший круг, поэтому не смел их так называть.

Чэн Цзюань привык к почету в Пекине, и сейчас он не сказал ни слова. Только Лу Чжаоин ответил ему с улыбкой. Он тоже был не очень хорошо с ним знаком, так что они просто разошлись, поздоровавшись.

Когда они ушли, Линь Цзиньсюань сказал:

– Эти двое только что…

– Пекинская семья Чэн и семья Лу, – понизил голос Фэн Цы.

Линь Цзиньсюань удивленно задохнулся в течение долгого времени, прежде чем восстановить спокойное дыхание и выразить свое понимание.

Он уже бывал в Пекине раньше и знал, что город полон тигров, притаившихся в поисках новых возможностей. Человек, идущий небрежно по дороге, может быть тем, с кем вы не можете позволить себе связываться. Семья Линь не стоила упоминания в столице.

Это было одной из причин, почему Линь Цзиньсюань настаивал на открытии своего дела.

– Брат, брат Фэн, – послышался легкий голос. Цинь Юй ждала наверху, и сейчас она спустилась вниз, чтобы взять Линь Цзиньсуаня за руку, и задумчиво посмотрела на дверь. – С кем ты только что разговаривал?

Она только что вышла из лифта и видела только спины этих двоих.

Фэн Цы им даже поклонился и очень уважительно.

Это был Фэн Цы, сын мэра, человек, с которым даже Линь Цзиньсюань должен был быть осторожен.

– Двое знакомых. – Фэн Цы ничего не стал объяснять Цинь Юй и только улыбнулся.

Цинь Юй последовала за ними к лифту, но не смогла удержаться, чтобы не обернуться.

Наверху, когда Фэн Цы увидел мадам Фэн, сидящую рядом с Линь Вань, он был ошеломлен.

– Мама?

Мадам Фэн закатила глаза, потом ласково улыбнулась Цинь Юй:

– Эй, иди сюда, посиди с тетей.

Ей явно очень нравилась Цинь Юй.

Линь Вань и Линь Ци удивленно переглянулись.

***

Следующее утро. Первая средняя школа.

Как только Цяо Шэн подошел к классу 3.9, крики внутри почти оглушили его. Было еще так рано, но окна в коридор и двери класса были окружены множеством людей, в основном девушек.

Цяо Шэн нахмурился. Он пинком распахнул дверь и был очень раздражен.

– Здесь так шумно!

Его сосед по парте обернулся и взволнованно воскликнул:

– О, мастер Цяо, наконец-то ты здесь!

– Ну и что тут творится? – Цяо Шэн оглянулся вокруг и коснулся своих волос.

Во время разговора все больше и больше людей собиралось у окон и задней двери класса.

Парень кивнул подбородком через плечо, его лицо покраснело.

– Посмотри сам! Оглянись назад!

В это время члены учсовета по очереди брали свои блокноты для записей, чтобы изучить плакаты в классах. Решили проверять, начиная с выпускных классов.

– Президент, что происходит в вашем классе? – прошептал кто-то Сюй Яогуану, когда они шли по коридору.

Цинь Юй, казалось, была в хорошем настроении. Она улыбнулась и последовала за Сюй Яогуаном. Увидев суматоху в классе 3.9, она мягко улыбнулась:

– Может быть, плакат очень хорошо нарисован.

Она, как член ученического совета, сжала блокнот и первой прошла через толпу в класс 3.9.

.

http://tl.rulate.ru/book/40754/1315539